

Две постановки Вяземского театра

За последние два месяца Вяземский театр показал две пьесы: «Анну Каренину» (инсценировка Б. Дякова и С. Свенова) и «Интервенцию» Л. Славина.

Инсценировка Б. Дякова и С. Свенова рассчитана на периферийные театры, многое в ней приводит зрителя в недоумение, она неполностью передает всю сложность обстоятельств, приведших Анну к ее трагическому концу. Наиболее уязвимое место в сюжете инсценировки — это причины охлаждения Вронского к Анне и разрыва ее с Вронским. Все это, конечно, осложнило работу театра.

Как же театр справился со своими задачами?

Одним из главных недостатков спектакля является то, что спектакль не воссоздал эпохи, не чувствуется, что действие происходит в великосветском обществе Петербурга, что перед нами князья, графы, княгини, графини и т. п. Может быть в этом повинны размеры сцены и «бутафория в чехах». Но нам кажется, главное здесь в том, что актеры не вчувствовались в свои роли. Убедительным примером является игра артиста Лунова. Его Стива Облояский — не князь, не «человек света», а один из персонажей купеческих драм Островского. Актер не заметил, что легкомысленное хоббодушие и простота Стивы — это добродушие большого барина и простота аристократа.

Артистка Каменская в общем донесла до зрителя образ Анны Карениной. Но ей также, хотя и в меньшей мере, иногда не хватало светскости, гордости, неприступности (сцена с Вронским в вагоне), иногда теплоты и внутреннего чувства, а в последних сценах — подлинной трагичности.

Удачей театра является образ Ка-

ренина. Артист Градов не пошел по линии наименьшего сопротивления, не создал карикатурный образ старичка-рогоноса, а дал обобщенный художественный тип государственного деятеля царской бюрократической машины, умного, расчетливого, эгоистичного, олицетворяющего собой «свет», бездушный и злой, с лживой моралью и ханжеством. Этот образ не нарисован Толстым одной черной краской — в нем есть и светлые стороны (прощение умирающей Анны, прощение Вронского), которые Градов подает с большим тактом.

Артисту Южину не удалось Вронский. Какая-то связанность на сцене не позволила ему показать высокомерного аристократа, непоколебимо спокойного, чувствующего свое превосходство.

Такие неудачи особенно досадны рядом с хорошо сыгранными сценами, как, например, сцена у кровати умирающей Анны.

Безусловно при более длительной и вдумчивой работе режиссера и актеров спектакль мог бы стоять на более высоком художественном уровне.

Пьеса Л. Славина «Интервенция» показывает силу большевистской правды, оставившей армию французских оккупантов без солдат.

Главный герой пьесы — большевик Бродский, профессиональный революционер: его голова оценена французами в 10 тысяч франков. Но образ замечательного большевика в театре получился схематичным; его богатый внутренний мир не раскрыт. Кто он? Откуда? Какова его биография? На эти вопросы ответа пьеса не дает.

Но ведь для того, чтобы каждое действующее лицо было в спектакле живым, необходимо исполнителям

знать его биографию. Если эту биографию не дает автор пьесы, то ее следует выдумать. Чем более полно актер представит себе жизнь образа, который он играет, тем легче ему будет просто и правдиво держаться на сцене, где раскрывается небольшой кусок жизни действующего лица, но действие сконцентрировано таким образом, что весь человек раскрывается полностью в этих нескольких сценах или актах.

Другие образы пьесы получились в театре более сочными и убедительными. Таковы, например, бандиты: Филька — «авархист» (артист Лунов), Имерцави (артист Купенко) и Мария Токарчук (артистка Максимова). Эти мародеры, как шакалы, бродят по оккупированной Одессе.

Удались театру и французы как офицеры, так и солдаты: Селестен (артист Максимов), Жув (артист Светков), Гастон (артист Хомутков), Марсаль (артист Корвиллов), кашрат Барбару (артист Аксенов). Надо отметить также сенегальца Али (роль почти без слов), которого сдержанно, но внушительно играет артист Гречкин. Следует только заметить, что одежда сенегальских стрелков отличалась от формы французских солдат.

Хочется еще отметить эпизодическую роль аптекаря, которого с настоящим юмором и непосредственностью играет артист Левицкий.

Уязвимым местом спектакля являются массовые сцены, которые попросту не сделаны.

Вяземский театр имеет все возможности для постановки высокохудожественных спектаклей. Нужно только отказаться от погони за количеством постановок во вред их качеству.

Н. МАРК.